

Чжао Хунгуан быстро собрал свои принадлежности для рисования и, прежде чем уйти, невольно снова поднял взгляд на высокую Чёрную Башню. В каждом из двадцати четырёх Тауэр-зон на Земле есть такое необычное сооружение. В отличие от традиционных Белых Башен, её чисто чёрный цвет всегда вызывал у людей необъяснимое чувство подавленности. Кроме того, её существование напоминало запретную зону Тауэр-зоны: многие Стражи, страдающие синдромом диссоциации или синдромом берсерка, вошедшие туда, больше никогда не возвращались.

Чжао Хунгуан слышал, что тела несчастных Стражей кремировали внутри Чёрной Башни, а затем их прах сбрасывали в реку Лонин, разделяющую группу Белых Башен и Чёрную Башню.

Эта легенда когда-то заставила его на какое-то время отказаться от рыбы в столовой, ведь всю рыбу там вылавливали из богатой пищевой реки Лонин.

Лишь в пятнадцать лет, увидев, как пожилой человек с безразличным выражением лица принял коробку из рук инструктора, Чжао Хунгуан наконец понял, что эта легенда была всего лишь детской сказкой. В конце концов, Тауэр-зона Сент-Неленса, одна из восьми крупнейших Тауэр-зон под управлением Объединённого правительства Земли, никак не могла быть настолько бедной, чтобы кормить рыб прахом Стражей.

Да, в той коробке находился прах Стража, страдавшего синдромом берсерка.

Прошло много лет, но Чжао Хунгуан до сих пор смутно помнил того парня, который больше не мог расти вместе с ними. Синдром берсерка был ужасен: он мог в мгновение ока превратить жизнерадостного юношу в настоящего безумца. В те дни его способности Проводника ещё далеко не достигли S-ранга, и он думал, что, возможно, мог бы спасти того несчастного Стража, если бы был сильнее.

Почему-то в сердце Чжао Хунгуана внезапно возникла лёгкая грусть. Ему даже показалось, что сейчас самое подходящее время, чтобы запечатлеть на холсте закат в Сент-Неленса. Однако, прежде чем он успел что-то предпринять, металлический коммуникатор на его запястье завибрировал и издал безэмоциональный электронный голос:

— Проводник номер 2073, Чжао Хунгуан, немедленно направляйтесь в офис управления Проводниками Белой Башни номер один. Подтвердите получение сообщения.

— Проводник номер 2073 Чжао Хунгуан подтверждает получение, — легко вздохнул он.

Он собирался пойти в столовую, но, похоже, сегодняшняя ужин снова придётся отложить.

В Тауэр-зоне Сент-Неленса каждая Белая Башня имела свой уникальный номер. Белая Башня номер один была административным центром зоны и самой высокой из всех Белых Башен. Её скромная, но величественная ромбовидная вершина не отличалась изысканностью, но излучала простоту и достоинство. Оставив свои принадлежности для рисования в хранилище

Белой Башни номер один, Чжао Хунгуан встал на свободный транспортный диск.

Искусственный интеллект диска, обнаружив присутствие человека, тут же произнёс сладким электронным голосом:

— Куда вы направляетесь?

— Офис управления Проводниками, — глубоко вдохнул Чжао Хунгуан.

Каждый раз, когда он отправлялся туда, его охватывало лёгкое беспокойство, ведь он не любил общаться с чересчур серьёзными администраторами.

— Хорошо.

В тот же момент Чжао Хунгуан почувствовал лёгкую вибрацию в теле. Окружающая обстановка сменилась с холла первого этажа на светящийся туннель транспортного канала.

Через пять секунд туннель исчез, и Чжао Хунгуан оказался у дверей офиса управления Проводниками.

Начальник управления Проводниками Тауэр-зоны Сент-Неленса Юй Цзымин, сидя за дугообразным столом, при виде Чжао Хунгуана расплылся в добродушной улыбке.

— Господин Юй, вы хотели меня видеть? — спросил Чжао Хунгуан.

Он вспомнил, что в последний раз видел такую улыбку на лице Юй Цзымина, когда тот сообщил ему о прохождении проверки на S-ранг Проводника.

Стоит отметить, что с тех пор, как пять лет назад скончался Верховный Проводник Вэй Чэнь, в Тауэр-зоне Сент-Неленса больше не появлялось новых Проводников S-ранга, и Чжао Хунгуан стал первым за эти годы, кто прошёл проверку на S-уровень.

На этот раз улыбка Юй Цзымина была ещё шире, что означало, что он принёс Чжао Хунгуану ещё более радостные новости.

— Поздравляю, Хунгуан. Результаты твоего продвижения на S-уровень Проводника уже готовы. Твой окончательный рейтинг определён как S1. Теперь ты единственный в Тауэр-зоне Сент-Неленса, кто достиг этого уровня.

В руках Юй Цзымина был бумажный документ. Несмотря на то что современные технологии позволяли передавать любую информацию через свет и звук, бумажные документы всё ещё

считались необходимыми для сохранения традиций.

— Правда? Я никак не ожидал, что достигну уровня S1.

Ещё один шаг, и он станет Проводником высшего уровня, признанным комитетом Проводников.

Ещё чуть-чуть, и Чжао Хунгуан подпрыгнул бы от радости, но в последнюю секунду он осознал, что такой поступок был бы слишком детским для Проводника с такой мощной психической силой. Если всё пойдёт как надо, он скоро получит почётное звание Верховного Проводника Тауэр-зоны.

Сдерживая волнение, Чжао Хунгуан принял из рук Юй Цзымина документ, подтверждающий его достижение.

— Могу ли я подать заявку на подбор Стража? Как вы знаете, до сих пор у меня не было постоянного напарника. Хотя я не против использовать свои способности, чтобы помогать другим боевым товарищам, мне всё же хочется попробовать, каково это — иметь высокосовместимого Стража, — с надеждой посмотрел он на Юй Цзымина, который, будучи Проводником, наверняка понимал его желание.

— Конечно, нет проблем. Однако будь готов к тому, что большинство высокоранговых Стражей уже имеют совместимых Проводников, — ответил Юй Цзымин.

Обычно Тауэр-зона не занималась активным подбором пар для высокоранговых Проводников, опасаясь неловких ситуаций, когда Проводник высокого уровня оказывается совместим со Стражем низкого ранга. Это было бы слишком расточительно, ведь Проводники уровня А и выше могли успешно выполнять задачи по гармонизации и успокоению Стражей даже при низкой степени совместимости, хотя и с некоторыми недостатками.

Чжао Хунгуан последовал за Юй Цзымином в центр данных, расположенный на среднем этаже Белой Башни номер один. Здесь хранились данные всех Стражей и Проводников после прохождения ими проверки на повышение уровня.

Данные о совместимости Проводников и Стражей в каждой Тауэр-зоне были строго засекречены. Юй Цзымин, будучи главой управления Проводниками, всё же не имел права самостоятельно открывать центр данных. Лишь через пять минут туда прибыл директор центра.

— Не ожидал, что вы всё ещё на работе так поздно, — пробормотал директор, уже собравшийся уходить домой.

С помощью сканирования радужки и отпечатка пальца он открыл дверь центра данных. Он был

одним из немногих «обычных людей» в Тауэр-зоне, отправленных правительством для управления «услугами» для Стражей и Проводников.

— Данные проверки только что поступили, и я считаю, что нашему самому молодому и талантливому Проводнику в Сент-Неленса стоит узнать эту хорошую новость как можно скорее, — пояснил Юй Цзымин.

Он искренне радовался за Чжао Хунгуана. После смерти Вэй Чэня, будучи старым Проводником, он беспокоился о будущем Тауэр-зоны. Проводники Сент-Неленса всегда были в меньшинстве, и по сравнению с многочисленными выдающимися Стражами S-ранга Проводников S-уровня было катастрофически мало.

Все Стражи в Тауэр-зоне были потенциальными кандидатами для подбора Проводника.

Следуя указаниям Юй Цзымина, Чжао Хунгуан положил ладонь на платформу для приёма данных. Это был уже второй раз, когда он использовал этот аппарат. Первый раз был, когда его оценили как Проводника S-ранга. С ростом и стабилизацией способностей их личные данные также изменялись, поэтому Проводники и Стражи обычно подавали заявки на подбор только после решающей проверки на повышение уровня.

Как только ладонь Чжао Хунгуана коснулась платформы, ранее бесцветный приёмник мгновенно заполнился множеством тонких линий различных цветов. Они, как представители всех тайн его тела, подобно тысячам рек мира, устремились вдаль, к одной и той же цели.

<http://bllate.org/book/15254/1345117>